

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОСНОВАННЫЕ НА НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н. И. Козак

В статье рассмотрены фразеологизмы – языковые знаки вторичной номинации. Фразеология как промежуточный уровень находится на соприкосновении лексико-семантического и синтаксического уровней. Фразеологизмы возникают на синтаксическом уровне, а функционируют на равных правах со словами в лексико-семантической системе. Поэтому при анализе рассмотрены фразеологизмы, в состав которых входят представители лексико-семантической группы растительного мира.

Ключевые слова: фразеологизмы, ЛСГ имён существительных растительного мира, вторичная номинация, лексико-семантический уровень

У статті розглянуті фразеологізми – мовні знаки вторинної номінації. Фразеологія як проміжний рівень знаходиться на зіткненні лексико-семантичного і синтаксичного рівнів. Фразеологізми виникають на синтаксичному рівні, а функціонують на рівних правах зі словами в лексико-семантичній системі. Тому при аналізі розглянуті фразеологізми, до складу яких входять представники лексико-семантичної групи рослинного світу.

Ключові слова: фразеологізми, ЛСГ імен іменників рослинного світу, вторинна номінація, лексико-семантичний рівень

The article deals with the phraseological units language sings of second nomination. Phraseology as an intermediate level, is on the edge of lexico-semantic and syntactical levels. Phraseological units arose on the syntactical level and functions on the equal rights with the words of lexico –semantic system. Thus, within the analysis of lexico-semantic group, phraseological units, including elements of lexico –semantic group of flora of mentioned group, are studied in the article.

Key words: phraseological units, lexico-semantic group of nouns of flora, second nomination, lexico-semantic level

Актуальность. Фразеологизмы – это языковые знаки вторичной номинации. Фразеология как промежуточный уровень находится на соприкосновении лексико-семантического и синтаксического уровней. Фразеологизмы возникают на синтаксическом уровне, а функционируют на равных правах со словами в лексико-семантической системе. Поэтому при анализе любой лексико-семантической группы следует обращать внимание на фразеологизмы, в состав которых входят представители этих групп.

Проблемы фразеологии являются полем деятельности следующих лингвистов: Ш. Балли, Е.Д. Половинова, С.И. Абакумова, Л.А. Булаховского и др.

Немецкий язык имеет богатую фразеологию. Наибольшее количество фразеологических единиц дала эпоха средневекового рыцарства, турниры, жизнь горожан в средние века, жизнь и труд крестьян. Многочисленными являются фразеологизмы, основанные на названиях растений.

Цель. Нами насчитано всего 354 фразеологизма данной тематики. Ниже рассматриваются только некоторые из них.

Как известно, леса – наиболее распространённый тип растительности в европейских странах. До распашки земель и развития земледелия территория Германии была покрыта в большей своей части лесами. К концу XIV века в лесах Германии преобладали широколиственные породы: бук (Buche), дуб (Eiche), граб (Hainbuche), клён (Ahorn), липа (Linde), ясень (Esche), яблоня (Apfelbaum), груша (Birnenbaum), грецкий орех (Nußbaum), орешник (Haselnuß), ольха (Erle) [6, с. 38]. Территория Германии относится к средневропейской балтийской подобласти. Типичными для этой подобласти были породы деревьев: бук, граб, пихта, зимний дуб [1, с. 37; 3, с. 310].

Wald 'лес' играл большую роль в жизни крестьян. Лес был источником корма для сельского населения, лес давал топливо и являлся естественным пастбищем для свиней. Старинная немецкая пословица гласит: *wo der Wald stirbt, stirbt das Volk* [2, с. 85] (букв. где умирает лес, там умирает народ).

Зелёная ветка считалась издревле у немцев символом удачи, процветания, роста, поэтому невеста в день свадьбы надевает зелёный венок, а свадьба называется *die grüne Hochzeit* (букв. зелёная свадьба).

„Emmi in dem weißen Kleid mit dem grünen Kranz auf den goldenen Haaren...“ [4, с. 225].

Говоря о своей любви, девушки обрывают зелёные листочки ветки и приговаривают при этом: *von Herzen, mit Schmerzen, über alle Massen...*

„Ich liebe dich ja... wie heißt es doch, wenn man einen Zweig abbricht und die Blätter abreißt? Von Herzen, mit Schmerzen, über alle Massen...“ [9, с. 89].

(У нас гадают, обрывая лепестки ромашки: любит, не любит, к сердцу прижмёт, к чёрту пошлёт...)

В сказке братьев Гримм „Die drei grünen Zweige“ зелёная ветка выступает как символ новой жизни. Роман писательницы М. Брунс носит тоже символическое название „Der grüne Zweig“.

Буковые леса покрывали раньше Северо-Германскую низменность в холмистой полосе побережья Балтийского моря. От этих лесов сохранились позднее лишь небольшие участки. Западную часть низменности покрывали раньше дубовые леса, которые в наше время почти истреблены.

Почитание священных рощ имело, как пишет Д.Дж. Фрэзер, первостепенное значение в религии древних германцев; главным священным деревом у них, согласно Гримму, был дуб [10, с. 185].

Но, с другой стороны, буковые и дубовые леса являли собой естественные пастбища, где с незапамятных времён паслись стада свиней. Главным кормом для них были жёлуди и буковые орешки [6, с. 33]. Названия этих пород деревьев легли в основу ряда народных примет и устойчивых сочетаний слов.

Eiche 'дуб' – это образ силы и могущества – послужил основой для ряда фразеологизмов:

er stand fest wie eine Eiche [2, с. 87] (букв. он стоял прочно, как дуб);

er war stark wie eine Eiche [2, с. 87] (букв. он был сильным, как дуб);

„*Die Loni, die Loni Fink von der Anlaufstelle an der Grenze treu wie Gold und stark wie Eiche!*“ *stellt dir Stummel... das Mändel vor* [13, с. 61].

Но в наши дни, судя по всему, дуб уже не мог бы стать символом силы и прочности и вряд ли бы возникло устойчивое сравнение «крепкий как дуб», о чём свидетельствует следующая заметка: Западный Берлин, 14. Старую поговорку – «Крепкий, как дуб» – западноберлинцы теперь употребляют с большими оговорками. Только что завершившееся осеннее обследование лесопарковой зоны города показало, что из лиственных деревьев дубы подвержены заболеваниям больше всего (Правда, 15.XI.1985).

Hainbuche 'граб' является одной из самых ценных древесных пород, даёт самую тяжёлую и твёрдую древесину, которая очень ценится как топливный и строительный материал. Свойства граба были использованы для характеристики грубого, неотёсанного человека.

Хорошо известна народная примета, которая является правилом поведения для человека во время грозы:

Buchen sollst du suchen, aber Eichen sollst du weichen (букв. Ищи бук, но избегай дуба (во время грозы)).

Люди подметили, что дуб является лучшим проводником электричества, чем бук. Эта примета известна и сегодня, но правильность её основательно подвергается сомнению, о чём свидетельствует следующая газетная выдержка:

Bei Blitz und Donner sind Bäume zu meiden. Notwendig ist vor allem, bei einem aufkommenden Gewitter den Aufenthalt unter Bäumen zu meiden. Die im Volksmund noch verbreiteten Sprüche wie „Buchen sollst du suchen“ usw. Sind, wie zahlreiche Unglücksfälle zeigen, nicht zutreffend (BZ, II. VII. 1983.).

Haselnuß 'лесной орешник (лещина). Плоды лесного орешника считались издревле символом жизни, жизненной силы и плодородия. Как известно, лесной орешник цветёт рано весной, ещё до распускания листьев, растёт очень быстро и даёт много плодов (орехов), которые часто растут спаренно. Общеизвестно, что лесные орехи в качестве подарка на Рождество и на Новый Год считаются знаком любви. Но, с другой стороны, лесной орех, его размер ассоциируются с чем-то маленьким, незначительным, ничтожным, причём отрицательную оценку во фразеологической единице содержит прилагательное: *hohle, taube Nuß* 1) пустяк, безделица; 2) пустой человек.

„*Einem Liebhaber, der den Vater zu Hilfe ruft, trau ich – erlauben Sie – keine hohle Haselnuß zu*“ [11, с. 2];

„*Taube Nüsse, taube Nüsse, was soll mir das alles?*“ [12, с. 483].

Weizen 'рожь'. Ведущей культурой во всей Северной Германии, где почвы не отличаются плодородием, была рожь. Для пшеницы необходима, прежде всего, хорошая земля. Выращивание пшеницы было связано со значительными трудностями, и хороший урожай этой культуры считался в народе большим успехом, большой удачей. Эта особенность выращивания пшеницы передаётся пословицей:

Dankbarkeit und Weizen gedeihen nur auf gutem Boden [2, с. 109] (букв. Благодарность и пшеница рожьются только на хорошей почве).

Kohl 'капуста'. Полезность капусты люди подметили очень давно. Ведь капуста является обладательницей минеральных солей, среди которых особенно ценны соли кальция. А в кочанах капусты представлены такие элементы таблицы Менделеева, как фосфор, кальций, марганец, магний и железо. Таким образом, капуста была долгое время (до появления картофеля) ведущей огородной культурой и играла важную роль в быту немцев. В современном немецком языке есть целая группа ФЕ со стержневым компонентом *Kohl*, например:

Aufgewärmter Kohl *разг. пренебр.* Старая история; старая песня (букв. подогретая капуста);

Den alten Kohl wieder aufwärmen [2, с. 256] *разг. пренебр.* Затянуть старую песню; начать всё сначала (букв. подогреть старую капусту);

Das macht den Kohl nicht fett [2, с. 257] *разг. фам.* Это не спасает положения, от этого мало толку (букв. это не делает капусту жирной).

Квашеная капуста издревле считалась у немцев целебным средством. По поверью, тот, кто ест кислую капусту на Новый год, будет весь год здоровым. Когда хотят пожелать кому-нибудь счастья, говорят *leb wohl, iß Kohl* *букв.* Живи хорошо, ешь капусту. Даже скоту в Рождественскую ночь дают зелёную капусту [5, с. 151].

Kartoffel 'картофель'. Первые попытки введения картофеля в полевую (огородную культуру) в немецких государствах и в Швейцарии делались между 1720-40гг. И это было не просто. Вот как один из героев романа Э. Нойча «След камня» описывает этот процесс:

„Oder der Alte Frits, der Preußenkönig. Die Bauern seinerzeit waren nicht zu bewegen, Kartoffeln anzupflanzen. Stimmt's? Da verfaßte der Monarch eine Kabinettsorder und ließ seine Untertanen so lange prügeln, bis sie die Kartoffeln in den Boden brachten. Heute, sehen Sie, könnte nicht ein Bauer mehr ohne Kartoffeln auskommen“ [7, с. 347].

Позже картофель становится одной из ведущих культур в сельском хозяйстве Германии. Однако в современном немецком языке насчитывается не такое уж большое количество фразеологизмов с опорным словом Kartoffel, например:

es sind kleine Kartoffeln мелочи [2, с. 218] (букв. Это мелкая картошка);

jeden Tag Kartoffelsuppe [2, с. 219]. ирон. Каждый день одно и то же (букв. Каждый день картофельный суп).

Следует отметить, что фразеологизмы, прототипы которых уходят в глубь веков, продолжают жить в актуальном сознании носителей языка и сегодня. Они являются как бы живыми свидетелями исторического прошлого народа-носителя языка.

Рассмотрение фразеологизмов со словами растительного мира обеспечивает более глубокое проникновение в суть этих единиц, более глубокое понимание образа, который лёг в основу фразеологизма.

Выводы. Анализ фразеологического состава немецкого языка позволил выделить достаточно большой пласт фразеологии с национально-культурным компонентом в своей семантике, что подтверждает положение о том, что фразеология, наряду с лексикой, является средоточием фоновых знаний.

Литература:

1. Вальтер Г., Алёхин В. Основы ботанической географии. – М. – Л., 1936.
2. Гавриш В.І. Німецько-український фразеологічний словник. – К.: Радянська школа, 1981.
3. Добрынин Б.Т. Физическая география Западной Европы. – М., 1948.
4. Stinde J. Die Familie Buchholz. Aus dem Leben der Hauptstadt. – Berlin: Grote, 1932.
5. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. – М., 1973.
6. Майер В.Е. Деревня и город Германии в XIV – XVI. – Л., 1979.
7. Neutsch E. Spur der Steine. – Halle (Saale), 1965.
8. Panitz E. Meines Vaters Straßenbahn. – Halle-Leipzig, 1979.
9. Fontane Th. Effi Briest. Fontanes Werke in fünf Bänden-Bd. 4. – Berlin β Weimer, 1975.
10. Фрээр Д. Дж. Золотая ветвь. – М., 1980.
11. Schiller Fr. Kabale und Liebe// Schillers Werke in fünf Bänden. Bd. 2. – Berlin-Weimer, 1974.
12. Uhse B. Die Patrioten. – Berlin, 1962.
13. Wolf Chr. Zwei an der Grenze. – Berlin, 1962.